

П.П. Короленко

НЕКРАСОВСКИЕ КАЗАКИ

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

СПИТЬ

Прокопий (Прокофий) Короленко

**Некрасовские казаки.
Исторический очерк**

Православное издательство "Сатись"

1899

Короленко П. П.

Некрасовские казаки. Исторический очерк / П. П. Короленко —
Православное издательство "Сатись", 1899

ISBN 5-7373-0063-3

В книге известного историографа Кубанского казачьего войска П. П. Короленко рассказывается о сравнительно малоизвестном в истории казачества явлении – некрасовцах, бежавших после подавления на Дону восстания Кондратия Булавина, за границу, их тамошней «одиссее» и дальнейшей судьбе. Всем, интересующимся историей России, Кубани и казачества. Печатается по изданию Общества Любителей Изучения Истории Кубанской Области. Вып. II. 1899 г. Екатеринодр.

ISBN 5-7373-0063-3

© Короленко П. П., 1899
© Православное издательство
"Сатись", 1899

Содержание

I	6
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Прокофий Петрович Короленко

Некрасовские казаки

© А.В. Блинский. Составление, 2007.

© Издательство «Сатисъ», оригинал-макет, оформление, 2007

I

Взгляд на раскол в России. – Вольный Дон. – Побег раскольников с Дона на Кубань, Куму и Аграхань – Переход Аграханских раскольников в Кубанский край

Первым ученым переводчиком богослужебных книг с греческого на русский язык и исправителем церковной триоды, был вызванный в 1506 году из Афона в Москву албанский уроженец, Максим Грек.

Новая редакция исправляемых русских книг по церковному обиходу не всем нравилась в России. Многие набожные москвичи любое исправление божественного писания считали грехом и держались старопечатного текста, а иные в тексте этом находили много неправильностей, допущенных прежде малограмотными переводчиками и печатниками богослужебных книг.

Развивающиеся несогласия между русским духовенством, по поводу исправления церковных книг, и высказывающиеся противоположные мнения и толкования одних и тех же церковных обрядов обратили особенное внимание Московского правительства и побудили его для обсуждения важного церковного вопроса созвать компетентных духовных лиц, которые должны были собором разрешить возникавшие недоразумения и несогласия последователей старого и нового вероучения православной церкви.

С этой целью в 1551 году в Москве состоялся Стоглавый собор, изложивший в своем пространном постановлении толкование обрядов православной церкви. Жаркие диспуты на этом соборе не привели всех к убеждению в безошибочности исправления церковных книг. Некоторые члены собора находили более правильным держаться веры предков своих и проповедовали о том же мирянам, следовавшим мнению своих пастырей.

Несмотря на перевес мнений маститых иерархов Стоглавого собора о новой редакции богослужебных книг, исправление их, по недостатку способных для сего людей, шло медленно, и новые обрядности в богослужении не везде в России применялись, а по сему и самый раскол в вере мало развивался и не имел острого характера. Когда же по поручению царя Михаила Федоровича, архимандрит Дионисий в 1617 году начал исправлять церковный Требник, для общего употребления в русских православных церквах, то против него восстали уже явно ревнители старой веры Сергиевой лавры уставщик Филарет и головщик Лонгин, – доказывая греховность последователей нового вероучения, по исправляемым книгам.

Михаил Феодорович Романов. Государь, Царь и Великий Князь всея Руси.

В то время, когда раскол в вере между русским народом начал более развиваться, патриарх Никон предложил на соборе произвести исправление всех богослужебных книг православной церкви, с изменением некоторых церковных обрядов, неправильно в прежние времена истолкованных в старопечатных уставах. Таким решительным приговором суровый святитель хотел разом прекратить произвольные толкования старой веры и заставить весь русский народ следовать новому порядку церковного богослужения, но надежды его не оправдались. Против Никона выступили борцами за старую веру не простые уже монахи, подобные Филарету и Лонгину, а епископ Коломенский Павел, протоиерей Юрьевский Аввакум и другие ученые, по тогдашнему времени, столпы русской церкви. Строгие меры, принятые против староверов, лишение Павла епископского сана, ссылка Аввакума в Сибирь и другие наказания, налагавшиеся на их единомышленников, не остановили раскола в России, а еще более его усилили¹.

Царь Петр Алексеевич продолжал дело патриарха Никона и энергичными мерами старался подавить все более и более развивавшийся раскол. Никон изменял старую веру в России, а Петр, поддерживая его, реформировал русские обычаи старообрядцев. Духовные лица первого принуждали народ креститься тремя перстами, а приказные чины последнего – резали

¹ Добронравин. Очерки истории русской церкви. СПб. 1863 стр.147–149.

бороды русакам и одевали их в короткие кафтаны. Православный русский люд нелегко поддавался всем этим нововведениям и от того и от другого открещивался двумя перстами, откупаясь еще и штрафами. Но все это не помогало. Строгий владыка и грозный царь не терпели противоречий, а требовали безусловного повиновения.

Портрет патриарха Никона с клиром (Д. Вухтерс(?), 1660–1665 годы)

Помимо двойного подушного оклада, раскольники за право носить бороду и длинное свое платье платили в год казне 50 рублей и уже не смели надевать другого платья, кроме своего старого; даже жены их должны были носить при старинном платье шапки «с рогами»; если же кто из них переодевался в платье нового покроя, то платил опять 50-рублевый штраф. Те же из раскольников, кто занимался торговлею и промыслами обязательно должны были брить бороду; за неисполнение же этого царского требования виновного брали под стражу и взыскивали тот же штраф в 50 рублей, а кто не в состоянии был заплатить этих денег, тех ссылали на отработок в сибирские заводы². Все это сносили раскольники, но не могли мириться с царским принуждением, – отречься от своей старой веры. А принуждение это было грозное. Петр Алексеевич указом своим повелевал: всех тех, кто после расспросов и пыток не будет покоряться святой церкви – «сжечь»³.

² Указы царя Петра Алексеевича. 6 апреля 1722, 14 и 28 июня 1723, 4 июня и 13 ноября 1724 г.

³ Полн. собр. зак. г. II № 1102

Царь Пётр I Великий (1672–1725), с 1721 г. – Император.

Тревожное это было время для русского народа. Гремели с церковной кафедры проклятия на раскольников, не признававших нового церковного учения, гремели и цепи на них в смрадных темницах. Многие раскольники, слабые духом и телом, покорились царской воле и приняли новое вероучение, но были и такие крепкие мужи, которые с ангельским терпением переносили разные муки в петровских застенках, задыхались в мрачных казематах, страдали в каторге и скорее расставались с жизнью, чем со старой верой отцов своих.

На одних только окраинах слабо чувствовалась царская воля и, если кому удавалось убежать в такие места, то это было единственное средство для раскольников сохранить свою бороду и старую веру. Такой обетованной страной был более всего Донской край.

В старые времена вольные казаки, жившие на юго-восточных границах московского государства, хотя и признавали над собою верховную власть русских царей, начиная от Иоанна Грозного, но не держались русских законов и не всегда исполняли царские веления.

Донская степь.

У казаков было свое обычное право, которому они следовали и свое войсковое правительство, которому они безусловно подчинялись. Свободное жительство всех и каждого на войсковых землях, составлявших когда-то татарские займища, свободное исповедание старой русской веры и вольная служба царю, составляли главные условия казацкой жизни донцов. рей, начиная от Иоанна Грозного, но не держались русских законов и не всегда исполняли царские веления. У казаков было свое обычное право, которому они следовали, и свое войсковое правительство, которому они безусловно подчинялись. Свободное жительство всех и каждого на войсковых землях, составлявших когда-то татарские займища, свободное исповедание старой русской веры и вольная служба царю, составляли главные условия казацкой жизни донцов.

Вольная жизнь в Донском крае манила к себе многих из центральной России в петровское время. На Дон бежал из-под барского кнута оторванный от своей семьи крестьянин, туда скрывался и преступник, достойный виселицы, там же хоронил свою бороду и закоренелый старовер, отрекшаясь двумя перстами от батогов, которыми били нещадно слушников воли царской. Таким беглецам грозила одна только беда, если они попадались в руки воевод, стороживших их на рубежах Российского государства, в заставах украинских городов: тогда беглецы прощались со свободой и даже с самой жизнью. Царь приказывал воеводам таких беглецов, а особенно боярских холопей вешать или бить кнутом, а их сообщников, подговаривавших на побег, ссылат в каторжные работы⁴.

Кто успевал благополучно перешагнуть заветную московскую черту и достигнуть Донского края, того уже русские власти не могли достать. На Дону царских воевод и приказных не было, а по требованию московских властей донцы, следуя вековым обычаям, никого не выдавали.

Беглые из России раскольники направлялись через Тамбовскую провинцию в пустынные, малонаселенные места верховых донских рек – Хопра, Медведицы и прочих. Они строили там себе городки и сторонились не только русской власти, но и самого войскового начальства. Заводя короткие знакомства с соседними тамбовцами, беглые раскольники сманивали оттуда на Хопер и другие свои места от мужей жен, от родителей детей, и там совращали их в свои

⁴ Указ царя Петра Алексеевича. 3 апреля 1724 г. – Багалея. Очерки из истории колонизации и быта степной Украины Московского государства. Т. 1. Москва 1887 стр. 371–374.

раскольничьи толки. Такие раскольники, толкуя по своему христианскую веру, доходили до такой степени изуверства, что разбивали и уродовали святые иконы⁵.

Река Медведица

При таких благоприятных условиях развивался в верховьях Донского края раскол, главными распространителями которого считают тихвинского игумена Досифея и попов Пафнутия и Феодосия⁶. Они толковали Священное писание во всех видах и на все лады, удаляясь не только от нового вероучения по исправленным книгам, но и от старой веры, не имевшей в основе сходства с их толкованиями. Русское правительство зорко следило за этими совратителями православного народа и их последователями и постоянно добиралось до них, посылая в Донской край свои отряды для поимки раскольников. Обстоятельства эти послужили поводом к бегству раскольников с их донской родины в южный край, в сторону азиатских земель.

⁵ Труды Саратовской ученой архивной комиссии. Т. II. 6, 2 статья Минха стр. 26. Дополн. к историч. актам т. XII, № 17, 1.

⁶ Шапов. Русский раскол старообрядчества. Казань. 1859, стр. 228.

Атаман войска Донского

По известиям Ригельмана, первая партия раскольников вышла с Медведицы и Бузулука в 1687 году, на р. Куму, с атаманом Костюком, который с Кумы продвинулся на Сулак и там построил себе городок на Прорве, из которого производил грабежи и разбои в Прикаспийском крае, но в 1697 году посланным от царя полковником Бушевым, при содействии гребенского атамана Киреева, был пойман и с своими сообщниками казнен в Астрахани⁷.

В следующем, 1688 году царь Петр I приказал донскому войсковому атаману Денисову пристанища раскольников на Дону разорить, а самих их казнить; а особенно наказывал поймать распространителей раскола Досифея, Пафнутия и Феодосия. Денисов не решился слушаться царя, забравшего уже власть в Донском крае, послал против раскольников отряд донских казаков, под начальством станичного атамана Осипа Михайлова, но заводчики раскола, предуведомленные своими приятелями, не стали ожидать Петровской расправы, а склонили

⁷ Ригельман. История о Донских казаках. Москва. 1846. Стр. 74, 79.

всех желающих сохранить старую веру искать спасения за пределами России⁸. Обетованной землей для раскольников представлялись им вольные степи Кубани и Кумы, где не было еще оседлого населения, а бродили одни только кочевые татарские племена. Один из вероучителей, Савва Семенищев, проповедовал раскольникам, что для душевного спасения и мирной жизни в русских пределах нет места, потому что в Московском государстве нет уже великих государей и святейшего патриарха⁹. Темный народ верил этим бредням и стремился поскорее выйти из своей родины в чужую землю.

1688 год был роковым для многих раскольников Донского края, они старались поскорее уйти за границу, чтобы избежать казней и разорения. Убегавшие со своей родины староверы делились на партии и шли туда, куда их вели партионные предводители. Одна из таких партий в этом году вышла на Кубань¹⁰. тогда же в Казанском приказе было получено от царицынского воеводы, стольника Димитрова, донесение, что с Дону на Куму вышло раскольников в один раз до 2000 семей с обозом и запасом, под предводительством атамана Левки Манацкого,¹¹ а в следующем году еще отправилось туда же 300 человек, которые, по рассказу полоняника Саввы Алексея, взявши с собою черкес и азовцев, приходили к Кагальнику, к Голубым и другим казачьим городкам, забрали свои семейства и родственников и увели их туда же на Куму¹².

Река Кума

Остановившись на Куме в безопасном месте, атаман Манацкий в сопровождении 300 казаков отправился к шамхалу Тарковскому, для заключения договора о принятии всех кум-

⁸ Дополнение к историческим актам т. XII № 52.

⁹ Дополнение к историческим актам т. XII № 17

¹⁰ Историческое описание земли Войска Донского ч. II, Новочеркасск, 1872, стр. 567.

¹¹ Дополнение к историческим актам т. XII № 52.

¹² Сborn. Харьковск. Историко-филологич. Общ. Т. II. Харьков 1890 г. № 39.

ских казаков в свое подданство, на том условии, что эти казаки будут помогать шамхалу в военных его делах, а он будет оказывать им свое покровительство¹³.

Широкие были замыслы у кумских раскольников. Они имели в виду перейти с Кумы на Терек, построить там крепкий город, отнять у терцев пушки, артиллерийские запасы и все оружие, мурз, живших около Терека перебить, наделать морских стругов и на них ходить за добычей в персидские владения и к русским пределам на Волгу¹⁴.

Но в то время, как Манацкий договаривался с тарковцами, кабардинский князь Мисост звал кумских казаков в союзники, и мурза Чакалов привез им подарки по три киндяка и по три сафьяна на человека. В виду такого хорошего приема азиатцами раскольников и выгодных мест для поселения, они остались на Куме и начали расселяться по частям в таком порядке: в одном месте приютились старцы, как бы скитники, в другом старицы, постриженные в монашество из казачьих жен Чирской станицы, искавших душевного спасения и отделившихся от мужей, а в третьем бельцы, не желавшие стеснять себя монашескими обетами. Для главного пристанища казаков был устроен крепкий земляной городок в пустынном месте среди лесов и рек Кумы и Домузлы, вблизи руин древних Маджар.

Светская власть у кумских староверов была в руках их атамана, а духовная находилась под ведением известных уже пропагандистов Досифея, Феодосия и Пафнутия, из которых последний хотя и именовался попом, но был настоящий казак. Он одевался в кабардинское платье, имел хорошее оружие и боевого коня, любил свободу и чистое поле¹⁵. А разгуляться кумцам было где: кавказские степи были широки и долги, русских селений не было, туземные азиатские жители не мешали казацкому разгулу на все стороны до Кубани, Терека и Волги. Зажили кумские казаки на полной своей воле, никем и ни в чем не стесняемые и никому не подвластные. Они занимались звероловством и другими промыслами, практиковавшимися в казачьем быту, а продовольственные припасы получали от кабардинцев¹⁶.

Привольная жизнь кумских раскольников на Северном Кавказе, ничем и никем не стесняемая, сильно манила к себе казаков Донского края, державшихся раскола. Целые станицы бунтовались и хотели уходить за границу. Пашинцы, качалинцы, чирцы и другие станичники, пристав к беглому попу Никите Иванову, побили в своих станицах многих благонадежных людей, не сочувствовавших их замыслам и убежали потом на Куму к своим единоверцам, но после воротились назад, узнавши, что семейства их, брошенные на Медведице, разоряются государственными людьми¹⁷. Так как больше всех выходцев волновали донцов кумские раскольники, то царь Петр Алексеевич решился во что бы то ни стало достать этих злодеев, хотя бы и за пределами своего государства, и тем водворить спокойствие в Донском крае. Он повелел донскому войсковому атаману употребить все старание для поимки кумских «гулебщиков», как называли их тогда в Москве. Но донцы неохотно исполняли волю царя. Во-первых, из них многие сами имели сношения с заграничными раскольниками, с которыми связывала их старая вера, дружба и родство, а во-вторых, страшились их мести, так как кумцы при каждом неудовольствии, грозились с помощью кабардинцев разорить донцов, и один раз сделали набег на верхние донские городки, многих донцов побили и в плен побрали¹⁸.

Опасно было раздражать раскольников, живших за донскими пределами, но страшен был и гнев державного Петра, настаивавшего на разорении кумских гулебщиков. Донской атаман Фрол Минаев, желая, с одной стороны показать свое усердие к царю, а с другой – избегнуть

¹³ Дополнение к историческим актам т. XII № 52.

¹⁴ Дополнение к историческим актам т. XII № 52.

¹⁵ Дополнение к историческим актам т. XII № 17. Попко. «Терские казаки». Спб. 1880 стр.80–84.

¹⁶ Дополнение к историческим актам т. XII № 17.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

мщения свирепых староверов, отряда своего к ним не послал, а отправил от себя (1689 г.) письмо на Терек воеводе Опухину, да к терским гребенским казакам и горским князьям, чтобы они воров раскольников, бежавших с Дону к себе не принимали. Посланные с этими письмами донские казаки Васька Заукой и его товарищи, отправившись в путь, заходили и к самым раскольникам на Куме для ознакомления с тамошней их жизнью, которую кумцы вели привольно, не боясь поплатиться свободой или самой головой. Посланцы скрыли от них цель своего путешествия и отправились далее. Сведали ли кумцы, зачем эти послы шли на Терек или догадались, что они были им не большие приятели, только они вскорости погнались за донскими послами, но, не зная направления их пути, делали засады в разных местах, однако поймать их не смогли. Рассвирепевшие раскольники, не поймавши Ваську, воротились и выместили свою злобу на тех своих товарищах, у которых Васька остановился и гостил. Таких гостеприимных хозяев преследователи посчитали за пристанодержателей, донских шпионов и, не веря их оправданиям в неведении цели прихода Васьки, осудили пять человек, имевших с ними сношения, на смерть и неволю: трех из них сожгли, а двух других продали кабардинцам в рабство¹⁹.

Донской казак XVII век

¹⁹ Там же.

Так как разосланные атаманом Минаевым письма на Терек и в Кабарду не имели никакого действия, то он послал особого смелого гонца Савелия Беспалого на Куму с открытым увещанием к тамошним раскольникам, чтобы они от бусурманов отстали и шли без опасения на прежние свои жилища служить вольно законным государям, по донскому положению. Участь этого посла была печальна, раскольники кумские Беспалого убили и тело его бросили в воду.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.